

РЯД ТЕЙЛОРА ФУНКЦИИ МЫШЛЕНИЯ

Стригин М.Б.

ООО Митриал

Россия, 454003, г. Челябинск, ул Академика Королёва 4

Тел.:+79191193477,

E-mail: Strigin69@rambler.ru

В своём «коперниканском перевороте» Кант сделал революционное открытие, что человек в феноменологическом исследовании изучает не объект, а метод его постижения. Никакой опыт не возможен в чистом виде. Само понятие *опыта* уже вводит в него представление о субъекте. Для исследования объекта учёный использует набор символических форм, как мастер использует инструмент в своей профессиональной деятельности. Символические формы, как некоторые духовные функции, отображают *имманентное* в семантическое пространство и эксплицируются в виде словесных конструкций [1]. Можно попытаться разложить духовные функции в ряд Тейлора. Для этого необходимо ввести метрику в семантическом пространстве. Геометрию знания описывает эпистемология, динамические характеристики задаются гносеологией. В *ряду Тейлора функции мышления* первые члены имеют базовые смыслы, они домысливаются вторичными формами, третичными и т.д., как в обычном ряду Тейлора, где первый член ряда – это константа, второй член – линейный, определяемый первой производной функции, третий – квадратичный, иначе ускорение. Всё вышеперечисленное мы можем обнаружить в парадигмах мышления, названных Фуко эпистемами. Мир в античной философии представлялся неизменным или циклическим, что относит нас к понятию *о константе* или о первом члене *ряда Тейлора функции мышления*. С приходом христианства круг времени превратился в прямую, появилось понятие об эволюции. Этот этап закончил Галилей, введший в парадигму мышления представление о скорости, чем завершил формирование второго, линейного члена *ряда Тейлора функции мышления*. Третий член ряда появился в теории Ньютона и вошёл в следующую эпистему представлением об ускорении. Дедуктивно можно продолжить разложение *функции мышления в ряд Тейлора* и представить появление члена ряда, отвечающего за третью производную.

Литература

1. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. – М.;СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 272 с.